

Ручная запись - Париж -
1995 - 20-26 апр. - с. 14

Интереснее смотреть или слушать?

В Лондоне, в Английской Национальной опере, прошла премьера оперы Шнитке «Жизнь с идиотом»

Началось с того, что... ничего не началось. Двадцать минут публика, до отказа заполнившая зал, томила в ожидании и недоумении. Затем наконец из-за кулис к зрителям вышел менеджер и («дико извиняясь», разумеется) попросил... «погулять еще часок» — к нужному часу декорации не были смонтированы. Лишь утром следующего дня, благодаря дотошному журналисту «Таймс» Доминику Кеннеди, все узнали, что у злополучного грузовика, транспортировавшего декорации, сначала спустило колесо, а затем «выгнало» все масло из автоматической трансмиссии...

Многострадальный российский зритель, может быть, и не удивился бы вовсе (или даже посочувствовал шоферу и театру) — но для пунктуальных англичан подобные вещи в качестве оправдания не годятся; происшествие стало шоком.

От других же шоков публику постаралась избавить... цензура. Постановка режиссера Джонатана Мура настолько изобиловала непристойностями, что буквально за несколько часов до премьеры несколько наиболее откровенных сцен были к показу запрещены. Случай практически беспрецедентный — что называется, даже «лондонские сторожилы» не могли припомнить, когда же последний раз оперная постановка вызвала интерес цензурного комитета, даже в Национальной опере, которая славится своей «суперсовременной» продукцией. Приверженность к «модерновым» (подчас балансирующим на грани «китча») режиссерским работам — составная часть политики Английской Национальной оперы. В отличие от «старшего брата», Королевской оперы «Ковент-Гарден», этот театр, не располагающий финансовыми возможностями для приглашения всемирно признанных «звезд», основной акцент в своей работе делает на «демократизм» (в «Колизее» все оперы даются на английском языке) и на некоторую «экстравагантность» постановок.

«Жизнь с идиотом» не стала исключением. «Несмотря на напечатанное Национальной оперой официальное предупреждение о том, что некоторые сцены могут показаться кому-то оскорбительными или непристойными, эпизоды с брызгами спермы и актом мужеложества в ванной, в дополнение к купированным ранее были изъяты из постановки уже перед вторым спектаклем», — пишет Александр Боу в «Ивнинг стандарт». — Теперь в опере вряд ли можно рассмотреть что-либо возмутительное; однако блестящая и захватывающая, как американские горы, работа Джонатана Мура нисколько не потеряла в драматизме и не отпускает вас своим напряжением ни на мгновение».

Действительно, если часть публики и находила повод для веселья, то для самих участников спектакля премьера, похоже, стала просто кошмаром. Технические накладки и, как следствие, сценические неурядицы следовали одна за другой.

К примеру, один из любовных актов должен был происходить в ванной, которая опускалась на сцену «с небес» — прямо из-под колосников. Однако в процессе опускания в сценической машинерии что-то заело, и в то время, как один невезучий любовник томился в раскачивающейся над сценой ванной, другой безудешно сновал вниз. Если не трагическая, по замыслу авторов, то и вовсе не комедийная сцена прошла на премьере под явный смех аудитории.

«Дизайнер нынешней постановки Дэвид Блайт явно перестарался с декорациями, сделав все оформление спектакля чересчур сложным», — глупокомысленно заметил на страницах «Таймс» один из самых авторитетных и сдержанных лондонских критиков Родни Милнс. — А отсутствие должного количества технических

репетиций сыграло с постановщиками поистине злую шутку!»

Кстати, автор либретто Виктор Ерофеев, посетивший премьеру, в разговоре с директором Национальной оперы мистером Деннисом Марком заметил, что нынешняя постановка «Жизни с идиотом», невзирая на все технические накладки, — безусловно «лучшая из всех, что ему пришлось видеть».

Разумеется, что все критики — в большей или меньшей степени — отметили, что называется, душу в своих рассказах о злополучной премьере. Но достаточно единодушно журналисты отметили оригинальность новой оперы и значимость ее показа в Англии.

Правда, в отношении собственно музыки Родни Милнс замечает, что она написана вполне в традициях Шнитке: «Использование в многочисленных коллажах и аппликациях тем из Мусоргского и Шостаковича, русских народных песен и менее знакомых западному слушателю песен советских выполнено с потрясающим мастерством... Однако там, где музыкальная ткань принадлежит перу Шнитке целиком, партитуру более интересно смотреть, нежели слушать».

Эндрю Клементс, чья статья в «Гардиан» названа «Идиотская антреприза», замечает: «Поскольку есть люди, которые в происходящих на сцене раздевании, избивании жены, изображении половых актов и мужеложества находят массу смешного, постольку подобные оперы должны для них ставиться. Но прекрасно и профессионально поработавшие исполнители главных партий, безусловно, заслуживают лучшей оперы, где музыка будет адекватна их таланту».

Возможно, бедному англичанину просто неизвестно, что восхищение и восторг от музыки Шнитке ныне прочно вошли в «джентльменский набор» русского интеллигента, и потому он и пишет достаточно просто: «Если оставить в стороне мотивы из "Бориса Годунова", Чайковского, а также "Интернационал", русские народные песни и гимнические советские мотивы, то собственная музыка Шнитке ограничивается странными, угрожающими секвенциями струнных или угрюмыми контрапунктами; легко запоминающимися "народными" мотивами и заоблачным визгом в партии Жены... Текст, в основном, не поется, но декламируется».

Безоговорочно «поднимаются на щит» критикой дирижер Ричард Армстронг, ясно, профессионально и с большой экспрессией подготовивший и исполнивший весьма сложную партитуру, а также исполнители главных партий: Дэвид Баррелл — Я, Луиза Кеннеди-Ричардсон — Жена и Элсер Эллиот в роли Идиота (многие критики, правда, не без ехидства замечали, что он, наверное, потому достиг впечатляющих актерских высот, что не тратил много времени на заучивание текста — ведь вся его партия состоит лишь из «Кхе!», своеобразного побряхтывания).

Как бы то ни было, но сейчас перед англичанами, в отличие от нас с вами, открываются широкие возможности для знакомства с современной русской оперой и терпкой сатирой известного русского либреттиста: постановка, сделанная в сотрудничестве с Шотландской оперой, после трех спектаклей в лондонском «Колизее» переедет в Глазго, затем в Эдинбург, а в мае — в Ньюкасл. Но петербуржцам и москвичам, неравнодушным к современной музыке, отечественные оперные театры предлагают пока оттачивать свой вкус на бесмертных (или реанимированных) опусах Римского-Корсакова и Глинки.

КИРИЛЛ ШЕВЧЕНКО

Лондон